

— Какова цель Вашего визита в Москву? И какой посыл Вы хотите донести до своих российских собеседников?

— Я еду в Москву в связи с тем, что Евангелическо-Лютеранской церкви России будет возвращен Собор святых Петра и Павла. Особенно отрадно, что это стало возможно именно в год, когда мы отмечаем 500-летие Реформации и Мартина Лютера. Мы благодарны за то, что президент Владимир Путин лично поддержал этот жест, осуществляемый по совместной инициативе, с которой в свое время выступили епископ Генрих Бедфорд-Штром и я. Церемония передачи собора послужила хорошим поводом для моего визита.

Кроме того, я был бы рад, если бы моя встреча с российским президентом дала возможность понять, есть ли перспективы восстановления утраченного доверия между нашими странами, и разобраться в том, каким путем можно этого достичь. Потому что негативная спираль во взаимоотношениях между Россией и Европейским Союзом, имеющая место в последние годы, вредит обеим сторонам и несет в себе серьезные риски для будущего.

Я не питаю иллюзий по поводу предстоящей встречи. Но я осознаю: наши отношения – как на уровне руководства стран, так и между людьми в России и Германии – имеют большое значение. Мы не можем позволить себе не разговаривать друг с другом. Наш долг перед нашими народами заключается в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшему отчуждению между немцами и русскими.

— В одном из своих интервью вы заявили, что полтора десятилетия подряд мы наблюдали растущее отчуждение между Европой и Россией и поэтому сейчас не приходится ожидать внезапного сближения между Европой и Россией. Кто, по Вашему мнению, виноват в том, что так случилось?

— Не хочу обсуждать вопрос вины, но диалог о причинах нашего отчуждения важен. Он важен в том числе и чтобы лучше разобраться в том, что привело нас к нынешнему состоянию. При этом мы не должны замалчивать существующие разногласия, должны четко озвучивать их. Таковыми остаются для нас, например, осуществленная в нарушение норм международного права аннексия Крыма, вызванный ею конфликт на востоке Украины и существующее в Европе ощущение непредсказуемости действий России. Эта непредсказуемость вызывает озабоченность у нас и особенно у наших центрально-европейских партнеров. Также причина нашей озабоченности — ущемление свободы действий общественных организаций и свободы творчества в России. Последствия этого – наряду со многими другими – сейчас ощущает на себе известный и пользующийся признанием в Германии режиссер Кирилл Серебренников.

Тем не менее, обе стороны не должны забывать о долге, возложенном на нас совместной историей, которая связывает нас друг с другом на протяжении более чем 1000 лет. Частью этой истории являются и две мировые войны, жертвы которых должны быть нам напоминанием необходимости сохранять мир.

Но прежде всего я хочу понять, есть ли и в Москве стремление (к преодолению кризиса – “Ъ”) и, тем самым, шанс для постепенного восстановления доверия в наших отношениях. Во всяком случае, я намерен призывать к тому, чтобы к нашим разногласиям мы подходили более конструктивно, более предсказуемо и более мирно, чем в прошедшие годы.

— Вы назвали Крым в качестве одной из причин озабоченности. В то же время чешский президент Милош Земан недавно предложил Украине и России вступить в прямой диалог, по итогам которого выплатить Киеву компенсации за потерю Крыма. Как Вы считаете, это хорошее предложение?

— Это не единственное предложение относительно того, как в будущем можно было бы подойти к санкциям: существуют разные предложения со стороны европейских правительств. Мерилом всего, однако, будут международные договоренности. Они остаются в силе.

— Говоря о России и ЕС, видите ли Вы возможности для их сближения в ситуации, когда политика США кажется непредсказуемой и ряд достижений международного сообщества (как то Парижское соглашение о климате, договоренность с Ираном, членство в ЮНЕСКО) оказались под угрозой?

— Взаимоотношения между Россией и США носят иной характер, нежели отношения между Россией и ЕС. Россия и США преследуют стратегические интересы как две крупные ядерные державы. Россия и Европейский Союз — географические соседи. Мы с вами принадлежим к европейскому культурно-историческому пространству. Поэтому между нами существуют тесные связи во многих сферах, прежде всего в сфере культуры, но на сегодняшний день есть и недоверие, и политическая напряженность.

Отдельный визит не в состоянии сразу изменить эту ситуацию. И до нормальных взаимоотношений нам еще далеко. Но моя цель заключается в том, чтобы найти пути для выхода из негативной спирали конфронтации, утраты доверия и взаимных упреков. Сделать это можно только посредством прямого диалога, в том числе и на высшем уровне. Поэтому я приехал в Москву, чтобы лично услышать от российского президента, что он думает о будущем отношений с Европой.

Наша скромная, но важная цель должна состоять в том, чтобы на смену открытому противостоянию последних лет пришло что-то более конструктивное: как можно более трезвый подход к нашим разногласиям.

— Продолжая тему о политике США... Если Вашингтон выйдет из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), каковы будут перспективы возвращения таких видов вооружения в Европу?

— Мы живем во времена существования множества новых ядерных вызовов. Сейчас такой вызов — это, прежде всего, Северная Корея. Но в нынешние времена подобные угрозы устраняются посредством дипломатических усилий. Примером тому может послужить договоренность с Ираном. Мы свидетели исторической вехи, и как глава неядерного государства я выступаю за то, чтобы мы не ставили под удар договор о РСМД — важное достижение политики в области разоружения эпохи, предшествовавшей 1989–90 годам. Ответственность за это лежит на плечах всех ядерных держав. Они обязаны перед мировым сообществом сохранить договор о РСМД. Они должны позаботиться о том, чтобы мы не оказались втянутыми в спираль наращивания ядерных потенциалов.

— Одной из главных горячих точек на континенте остается Донбасс. Ранее Германия приветствовала инициативу Владимира Путина направить в Восточную Украину миротворческую миссию ООН. Эта миссия может послужить первым шагом к ослаблению санкций против России?

— В моей прошлой политической жизни на посту министра иностранных дел Германии я вложил много времени и энергии в достижение и реализацию Минских договоренностей. Я и сегодня не принадлежу к числу тех, кто каждый день возвещает об их близком конце. Наоборот: вопрос в том, что было бы сейчас, если бы не было Минских договоренностей. Тем не менее, конфликт в Донбассе, несомненно, представляет собой один из главных камней преткновения и в германо-российских взаимоотношениях. Поэтому стоит реагировать на серьезные инициативы и основательно изучать их шансы: в частности с точки зрения возможных компромиссов

относительно сформулированных Украиной представлений о вовлечении сил ООН в ситуацию на востоке Украины. Но эти конкретные вопросы оперативной политики не будут стоять в центре внимания моих встреч в Москве. Это дело нового правительства Германии.

— Каковым, по вашему мнению, было воздействие на германо-российские экономические отношения скандала вокруг попавших в Крым турбин компании Siemens?

— Экономические и политические отношения в идеальном случае могут быть взаимодополняющими и создавать возможности для прогресса в той и другой сфере. При серьезных конфликтах на политическом уровне и во времена, когда определяющими в политических отношениях становятся непредсказуемость и утрата доверия, экономические связи не остаются незатронутыми. Значительный спад германо-российских экономических отношений стал следствием не только введенных в 2014 году санкций, но и намного более глубинного отчуждения прошедших лет. Мы не признали осуществленную в нарушение норм международного права аннексию Крыма. И мы не признаем ее. Этот факт, конечно, имеет последствия для деятельности германских компаний непосредственно в Крыму или в связи с ним. Немецкие компании не будут работать там. В случае с компанией Siemens, кроме того, был нарушен действующий договор и, тем самым, подорвано доверие инвесторов относительно верности российских партнеров своим договорным обязательствам.

— Вы говорите, что было подорвано доверие инвесторов, в то время как Германско-Российская внешнеторговая палата сообщает, что германские компании не отворачиваются от российского рынка, а демонстрируют желание и интерес развивать свой бизнес в России. Я вижу в этом определенное расхождение. И правда ли, что правительство ФРГ порекомендовало работающим в России крупным германским концернам принять меры для того, чтобы их продукция и в коем случае не попала в Крым?

— Не располагая точными данными, могу сказать, что до сих пор германские компании не работали и не инвестировали в Крыму. Случай с компанией Siemens особенно щекотлив, потому что, по-видимому, со стороны российских партнеров были обещания, которые в итоге не были выполнены. Этот факт нарушил взаимное доверие.

— Многие европейские правопопулистские партии – как, скажем, немецкая «Альтернатива для Германии» или «Австрийская партия свободы» -- выступают за улучшение отношений с Россией и отмену санкций. В этих условиях в Москве в них видят не просто «нормальные» партии, но и на сегодняшний день фактически единственных друзей России. Вы не собираетесь посоветовать своим партнерам в Москве держаться подальше от таких друзей?

— Я еду не за тем, чтобы раздавать советы. Могу лишь вспомнить о своем более чем двадцатипятилетнем опыте в политике и сказать: причиной проблем в своей стране националистам и популистам всегда видится внешний враг. А назначается этот внешний враг всегда в зависимости от ситуации и настроений. Никто не сомневается в том, что российское руководство должно и будет само решать, кого ему считать своими партнерами или даже друзьями в Европе и, в частности, в Германии. Мой опыт учит, что принимая такие решения и давая оценки, стоит не опираться на тактические краткосрочные альянсы или предполагаемое сходство, а скорее делать ставку на долгосрочные совместные интересы. И на тех, кто всерьез заинтересован в сохранении мира, а также в политическом и экономическом сотрудничестве. На тех, кто не требует подвести черту под историей, а понимает европейское наследие и совместную историю как наказ всем нам.